

Фань Сянь потащил Фань Сычжэ к выходу из магазина, но внезапно подумал кое о чём, развернулся и очень искренне сказал приказчику Е:

— Позаботьтесь о том деле, о котором мы говорили несколько дней назад, я не хочу, чтобы о нём знало слишком много людей.

Хотя приказчик Е не совсем понимал, почему у этого молодого хозяина такой интерес к людям из Дома Цинъюй, но он всё равно кивнул. Семнадцать главных приказчиков за эти годы давно привыкли к жизни в столице, в любое время их могли позвать заниматься делами княжеских семей, и хотя им запретили организовывать собственный бизнес, в их жизни были и деньги, и почёт.

Фань Сычжэ с любопытством спросил:

— О чём позаботиться, брат?

— Ты знаешь, что за место Дом Цинъюй?

— Конечно, знаю. — Именно благодаря приказчику Е Фань Сычжэ рассчитывал на большую прибыль, конечно, он знал. Он мечтательно сказал: — Это приказчики из бывшей семьи Е. Если я могу торговать, то иметь таких способных помощников должно быть очень выгодно.

Фань Сянь замер, всё больше он начинал думать, что обычно слишком осторожен, похоже, семья Е давно осталась в истории. Люди в столице уже не считали, что говорить о ней запрещено. Забравшись в свою повозку, он обнаружил, что там его ждёт Жожо. Фань Сянь сокрушённо сказал:

— Если бы я знал, что ты ждёшь, мы бы уже давно пришли.

Фань Сычжэ посмотрел на старшую сестру и, невольно испугавшись, объяснил:

— Я просто пришёл посмотреть, этот магазин не имеет ко мне никакого отношения, не говори ничего отцу.

При этих словах на изначально равнодушном лице Фань Жожо появилась улыбка, и Жожо сказала:

— Мы все одна семья, кому хочется, чтобы тебя отругали?

Дневной шум на улице Дунчуань сменился тишиной, повозка семьи Фань направилась к восточной части города, где располагалось их имение. В косых лучах заходящего солнца повозка отбрасывала длинную тень, которая скользила вперёд по мощёной улице, следуя всем

выбоинам и кочкам и словно пытаюсь изо всех сил оторваться от прохладного камня и улететь в алую закатную мглу.

Фань Сянь всё так же считал, что впереди его ждёт очень счастливая семейная жизнь. Счастье это такая вещь, что если уж попало в руки, то нужно ухватиться как следует. Поэтому относительно покушения, если граф Сынань Фань Цзянь из-за своего статуса не имел возможности провести тщательное расследование и выяснить правду, то ему оставалось только смириться. Однако Фань Сянь был свободен в своих действиях и не имел никаких обязательств, поэтому ничего не боялся.

Чтобы достичь трёх великих целей своей новой жизни, он не мог позволить себе жить там, где было небезопасно. В прежнем мире ООН утверждало, что людям нужно гарантировать свободу от страха. Хотя Фань Сянь не разбирался в политике, но пусть даже он попал во времена Лао Цзы, должны же и там быть права человека?

Ван Цинянь с подавленным видом сидел у стола. Эту комнату он снял на деньги господина Фаня, полученные перед отъездом. Место было невзрачное, и не должно было привлечь чужого внимания. Фань Сянь торопливо протянул ему чай и сказал:

— Ты хорошо потрудился.

Услышав от него вежливые слова, Ван Цинянь почувствовал, что не заслужил такого, и поспешил отчитаться о задании:

— Как вы и ожидали, когда Сы Лили и её людей везли в столицу, конвой попытались остановить. Однако в Контрольной палате успели принять меры предосторожности и одним ударом разгромили противника. Согласно вашим указаниям, после выезда из города Цанчжоу, я всё время сопровождал отряд Контрольной палаты. Люди, попытавшиеся перехватить их, переоделись разбойниками. Однако они атаковали слишком ровным строем, должно быть, это были военные.

Фань Сянь удивился, с трудом представляя, как туда могли попасть военные. Он осторожно спросил:

— Это что ли местные войска?

— Не совсем понятно, — Ван Цинянь задумался и добавил: — Согласно вашему приказу я только всю дорогу тайно сопровождал конвой, в конце я заметил, что командир нападавших сбежал в Учжоу.

— Учжоу?

— Верно, той ночью этот командир встречался с военным советником Учжоу. — Ван Цинянь вдруг подумал, что нужно сообщить ещё кое о чём, и торопливо добавил: — И когда я следил за их встречей, там был ещё кто-то.

— Кто?

— Цзун Чжуй.

Фань Сянь внезапно понял:

— Ты как-то говорил, что Цзун Чжуй когда-то был так же знаменит, как и ты. Разве ты не упоминал, что он всегда рядом с господином Чэнем? — тут он догадался, что, как и он сам, Контрольная палата использовала Сы Лили, чтобы выяснить, с кем она связана при дворе.

— Да. В тот день я издали видел повозку главы Чэня, там же были и Чёрные всадники. Иначе как бы конвой смог выстоять против нападения? — Ван Цинянь немного неловко спросил: — Господин Фань, раз уж в Контрольной палате занялись этим делом, будем ли мы расследовать дальше?

— Не спеши об этом говорить. Военный советник из Учжоу — чей он последователь при дворе?

— Он очень осторожен. Фамилия этого советника Фан, имя — Сюй, происхождения неблестящего, но он дальний родственник командира Фана, который управляет городским патрулём в столице.

Фань Сянь, нахмурившись, задумался. Наверняка управление патрулём сыграло в этом деле бесславную роль, но как теперь понять, куда двигаться дальше? Возможно, действительно стоит прекратить расследование. Если в это вовлечено слишком много важных персон, то, возможно, получить результат в этом деле будет очень непросто. При дворе его уже успели провозгласить героем, как знать, может после завершения расследования его вынудят играть другую роль. Он глубоко вздохнул, его губы слегка побелели, и он тихо спросил:

— Когда привезут Сы Лили?

— Завтра. — Ван Цинянь глянул на него и внезапно заговорил: — Глава Чэнь тоже возвращается в столицу завтра. Господин Фань, не хотите ли вы сначала посоветоваться с главой Чэнем перед тем, как просить, чтобы Сы Лили сохранили жизнь и она предстала перед судом?

— А что насчёт господина Фэя?

— Похоже, он ещё не собирается возвращаться.

Услышав, что Фэй Цзе так и не вернулся в столицу, Фань Сянь оказался слегка разочарован, но, подумав, что завтра вернётся Чэнь Пинпин, он невольно воодушевился, ведь Контрольную палату единолично учредила его мать. Хотя прошло уже много лет, и людские сердца непостоянны, но когда он возродился в этом мире, его защитили от убийц, и позже учитель Фэй Цзе кропотливо обучал его. Всё это давало Фань Сяню уверенность в том, что Контрольная палата ему и не враг, и не друг, а свои люди...

В этот раз он почувствовал себя словно обиженный сиротка, к которому вдруг подходит толпа здоровенных мужиков, чтобы заступиться за него. Сиротка размазывает по лицу грязь и слёзы, думая: «Чёрт возьми, кто в столице после этого посмеет меня задирать?»

И в этот момент Ван Цинянь внезапно захихикал и сказал:

— Поздравляю, господин.

Похоже, даже едва вернувшийся в столицу Ван Цинянь уже был в курсе о том, что Фань Сяню пожаловали должность главного наблюдателя Жертвенного приказа. Только большинство людей не знало, на какой из принцесс он собирается жениться. Фань Сянь беспомощно улыбнулся и промолчал.

В кругах чиновников государства Цин было принято считать, что в мире нет ничего, что не могла бы выяснить Контрольная палата, даже если это серебро, спрятанное в ночной горшок. Фань Сянь тоже в это верил, хотя подручные его отца не нашли никаких улик, однако если кто-то и мог как следует всё расследовать, то это безусловно был Чэнь Пинпин. Чтобы обезопасить себя, Фань Сянь попросил Ван Циняня временно прекратить расследование, а заняться поиском подручных, которые бы следили за каждым шагом Контрольной палаты.

Все чиновники не остались равнодушными к возвращению главы Чэня. Говорили, что в ночь возвращения Чэнь Пинпина, его сразу же призвал во дворец император. Они проговорили всю ночь, и только после этого утомлённый господин Чэнь вернулся домой. Все военные и гражданские чиновники завидовали тому, что господин Чэнь пользовался постоянным благоволением императора, одновременно они были недовольны, что этот давно получивший увечья на службе старик никак не уходит в отставку.

Пока глава Чэнь был во дворце, Контрольная палата действовала всё так же организованно. В тот же вечер большой отряд служащих первого отдела с серьёзными намерениями ворвался в управление городского патруля и принялся описывать имущество. Другой отряд направился прямо в поместье командира Фана в южной части города.

На высоком дереве за стенами поместья командира Фана сидел Фань Сянь и двумя руками

крепко обнимал ветку. Истинная ци во всём его теле медленно текла и он, не издавая ни шороха, прятался в густой листве и хладнокровно наблюдал за происходящим в поместье хаосом.

Очень быстро всё закончилось. Разочарованные служащие Контрольной палаты покидали задний двор, получив неутешительный итог: командир городского патруля господин Фан, боясь наказания, совершил самоубийство. Буквально за час до прибытия отряда из Контрольной палаты, он повесился.

Фань Сянь вздохнул, дождался, когда толпа рассеется, и спустился с дерева. Оказавшись на тихой улице, он всё ещё обдумывал это происшествие. Господин Фан был военным, и когда его сговор со шпионами Северной Ци оказался раскрыт, то для военного более логично было бы достать нож и перерезать себе горло. Даже если его негодование на дворец было очень велико, то всё равно он не стал бы добровольно прибегать к повешению.

Не в силах сдержать душевный порыв, он напрямик пошёл искать Ван Циняня по оставленному им адресу. Дом семьи Ван находился в небогатом переулке южной части города. Ночью все взрослые мужчины наслаждались прохладой, лёжа во дворе и попивая чай, а их жёны и невестки скрывались от глаз. Фань Сянь прошёл по улице, не привлекая ничьего внимания, нашёл нужный дом и мгновенно исчез во мраке на углу переулочка.

Хотя Ван Цинянь был чиновником низкого ранга, он всё же служил в Контрольной палате, поэтому после увольнения явно страдал от бедности только потому, что все накопления потратил на покупку этого скромного дома.

Пока Фань Сянь пробирался во двор, Ван Цинянь с любовью смотрел на своего сына, одной рукой обмахивая его большим веером из тростника. Услышав странный звук, он сразу же насторожился и повернулся в нужную сторону. При виде красивого лица молодого господина Фаня он не особо удивился.

— Тс-с! — Фань Сянь приложил палец к губам и бесшумно проследовал за ним в укромное место.

Ван Цинянь и подумать не мог, что молодой господин после его дневного доклада вдруг снова придёт его искать, и со сомнением на лице спросил:

— Господин, что-то случилось?

Фань Сянь сразу же рассказал ему про только что произошедшее самоубийство командира патруля. Ван Цинянь нахмурился и сказал:

— Противник очень быстро среагировал, дальше расследовать будет сложно.

— Проведи меня в тюрьму, я хочу увидеться с Сы Лили, — сказал Фань Сянь.

— Контрольная палата сейчас ведёт расследование, и если мы вмешаемся, разве не возникнет недопонимание? — более проницательно оценил ситуацию Ван Цинянь.

Фань Сянь подумал-подумал и беспомощно ответил:

— Пока господин Чэнь на аудиенции у императора, не случится ли с Сы Лили что-нибудь в тюрьме?

Ван Цинянь решил, что действительно стоит поспешить, и с уважением произнёс:

— Господин, это дело вам лучше не трогать, дайте я сам с ним разберусь.

Фань Сянь отрицательно покачал головой и сказал:

— Лучше давай вместе.

По правде говоря, ему всегда было любопытно посмотреть на тюрьму Контрольной палаты, но Сы Лили, конечно, тоже представляла интерес.

В столице царилась ночь, стояла кромешная тьма, и только несколько мест сияли огнями: самым ярким была набережная реки Люцзин, и ей немного уступал переулок Валонг. Однако самым тёмным местом в этой чернильной тьме была Контрольная палата. Этим вечером Ван Цинянь, ведя за собой таинственного человека, полностью одетого в серое, вошёл в темницу Контрольной палаты.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/1537301>